

Девятое сентября. Е Цинжану исполнилось двадцать два года.

Об этом маленьком празднике не знал никто, кроме Хэ Чэншуана. Тот поначалу подумывал устроить тихий домашний ужин на двоих, но рассудил, что они и так проводят вместе каждый вечер — слишком уж буднично для дня рождения. В конце концов Чэншуан забронировал уютный кабинет в тихом, изысканном ресторанчике и, повинуясь банальной классике ухаживаний, заказал торт и пышный букет роз. Сам он никогда прежде ни за кем не бегал, а потому и понятия не имел, как делать это красиво.

— Нас всего двое, зачем столько заказал? Перевод продуктов, — Е Цинжан окинул взглядом ломящийся от изысканных яств стол, но в душе у него всё же потеплело.

Чэншуан выбрал именно то, что ему нравилось: блюда были легкими, но с тонкими, насыщенными вкусами. Даже торт оказался не приторным — сразу видно, постарался. Смушал лишь яркий букет роз, который упрямо лез в глаза. Цинжан мысленно решил, что на обратном пути заставит Чэншуана самого нести эти цветы.

Вечер проходил в на редкость тёплой атмосфере. Разве что посреди ужина Чэншуан вдруг приглушил свет, зажёл на торте свечи и велел загадывать желание, а потом долго и упрямо допытывался, что же тот загадал. Е Цинжан, разумеется, думал о выживании в грядущем апокалипсисе — о таком вслух не говорят. Но стоило ему промолчать, как Чэншуан принялся дурачиться и нести всякую околесицу, уверяя, будто Цинжан непременно загадал сойтись с ним до гробовой доски.

На выходе из ресторана, в полумраке коридора, они неожиданно столкнулись с давней знакомой Чэншуана. Женщина, завидев его, расцвела в искренней улыбке, но, заметив, что тот сопровождает другого мужчину, да ещё и держит в руках розы, мигом переменилась в лице.

Е Цинжан уловил эту мимолётную гримасу и украдкой покосился на спутника. Похоже, они были близки — во всяком случае, Чэншуан не выказал своей привычной ледяной холодности. Напротив, он дружелюбно кивнул и первым нарушил молчание:

— Когда вернулась?

— Совсем недавно, — с лёгкой усмешкой отозвалась она. — Но едва сойдя с трапа, только и слышу разговоры о тебе. Наделал ты шуму в городе за последнее время. — Она перевела якобы случайный взгляд на Цинжана: — Полагаю, вы и есть доктор Е? Наслышана, что именно вы поставили на ноги старика Линя. Редкий дар для столь молодого человека, да и внешностью бог не обделил. Рада знакомству.

Е Цинжан внимательно оглядел незнакомку. Ровесница Чэншуана, высокая, статная. Одета строго, по-деловому, но не без изящества; длинные волосы собраны в простой конский хвост, на лице — едва заметный макияж. В каждом её движении сквозила уверенность ухоженной, знающей себе цену красавицы. По тому, как она смотрела на Чэншуана, Цинжан сразу понял: если женщина и не влюблена в него без памяти, то как минимум равнодушна. От этой мысли

на душе внезапно стало скверно.

Женщина игриво вскинула бровь, скользнув взглядом по букету роз:

— И какая же красавица решила тебя побаловать?

Чэншуан без лишних слов приобнял Цинжана за плечи. В его голосе зазвучали весёлые нотки:

— Ошибаешься. Это я балую своего любимого человека.

Такого прямого и обезоруживающего ответа собеседница явно не ожидала — она на миг замерла. Впрочем, она превосходно умела читать людей. Справившись с замешательством, женщина принялась пристально изучать мимику мужчин.

Она ни секунды не сомневалась в правдивости слов Чэншуана — этот человек никогда не разбрасовался подобными заявлениями ради шутки. Однако Цинжан под его рукой заметно напрягся, явно чувствуя себя неловко под прицелом чужих глаз. Молодой доктор казался мягким и покладистым, но простакон точно не был — за приветливой улыбкой скрывалась глухая, непреодолимая стена, которой он отгораживался от посторонних.

Опыт подсказал ей верный ответ: Цинжан не гнал ухажёра взашей, но и взаимностью пока не ответил. Женщина всегда ревностно следила за всем, что происходило вокруг Чэншуана, и за последние дни успела навести справки о загадочном целителе. Выросшие в благопристойной, интеллигентной семье, получившие прекрасное образование — такие люди сильнее прочих держатся за приличия и общественное мнение. Цинжану наверняка безумно трудно переступить через устои и ответить на чувства мужчины.

Успокоившись, она вернула лицу прежнее непринуждённое выражение и уже собиралась продолжить беседу, как вдруг заговорил Цинжан:

— Похоже, у вас есть общие дела. Не стану мешать, я, пожалуй, поеду домой.

— Какие ещё дела? — тут же затревожился Чэншуан. — Я сегодня весь день принадлежу тебе.
— Бросив через плечо короткое: — В другой раз поболтаем, — он поспешил вслед за спускающимся по лестнице Цинжаном.

Женщина подошла к окну. Спустя минуту внизу показались две фигуры. Чэншуан заботливо распахнул перед Цинжаном дверцу автомобиля и, лишь когда тот устроился в салоне, обошёл машину и сел за руль.

На её лице отразилась щемящая тоска. Она долго стояла у стекла, провожая взглядом удаляющиеся огни, и ушла лишь тогда, когда за ней прислали из банкетного зала.

На обратном пути Цинжан как бы между прочим поинтересовался незнакомкой. Чэншуан тут же, без утайки, принялся выкладывать всё как есть:

— Дочь мэра соседнего города. Специфика нашего дела такова, что с властями и полицией приходится контактировать куда чаще, чем хотелось бы. С ней мы пересеклись лет пять назад на одном из официальных приёмов. Юй Лин тогда только окончила университет и пришла в семейный бизнес, а её дед, старый господин Юй, возил внучку с собой, чтобы представить нужным людям. Так, слово за слово, и познакомились.

"Обычно ведь плюётся от одного вида светских бездельников, а тут — надо же, «дочь мэра»"

— У вашей компании есть общие дела с семьёй градоначальника? — прохладным тоном осведомился Цинжан.

Чэншуан усмехнулся:

— Приходится крутиться. Чтобы не мозолить глаза властям, мы держим легальный бизнес — мешаем правду с вымыслом, так жить проще. К тому же старый господин Юй в своё время сколотил состояние далеко не самыми чистыми методами. Так что мы стоим друг друга, брезговать никто не станет.

В Е Цинжане разыгралась неожиданная обида, и он процедил сквозь зубы:

— Ну ещё бы. Сразу видно, дочка мэра тобой нисколько не брезгует. Даже наоборот — весьма радушна.

Чэншуан удивлённо вскинул брови и мельком взглянул на пассажира. В их отношениях ведущим всегда оставался он сам, в то время как Цинжан то и дело делал шаг назад. Чэншуан и помыслить не мог, что этот холодный красавец умеет ревновать. Он поспешил мягко пояснить:

— Там, где пахнет выгодой, все становятся радушными. Юй Лин действительно чертовски умна в делах и умеет заводить нужные связи. Мне просто импонирует её прямолинейность — с ней можно нормально поговорить без лишних церемоний. Но не более того.

Слышать от Чэншуана столько похвалы в адрес постороннего человека было в новинку. Цинжан посмотрел холодно. Он совсем забыл, что Чэншуан пусть и воротит нос от смазливых пустышек, но в мире полно талантливых, блестящих и благородных людей. Сейчас Чэншуан возвращается в узком кругу и ни на кого не смотрит, но когда наступит конец света, всё изменится. Старые социальные барьеры рухнут, миром станет править грубая сила, а прежние сословия смешаются. С той сокрушительной мощью, которой будет обладать Чэншуан, вокруг него станут виться толпы куда более ярких и полезных союзников. И многие из них захотят занять место рядом с ним.

Разозлившись на весь белый свет и на себя самого, сразу по возвращении Цинжан скрылся в Малом Тайном Пространстве и с головой ушёл в медитацию. Чэншуану путь туда был заказан, так что ему оставалось лишь тренироваться снаружи, поглощая крупницы энергии из заготовленного нефрита. Самое досадное, что даже при таком раскладе Чэншуан продвигался в развитии едва ли не быстрее, чем Цинжан в своей благодатной обители.

Весь следующий месяц Цинжан практически не показывался на людях, посвящая каждую свободную минуту тренировкам. Чэншуан же разрывался между домом и делами — в его теневой империи то и дело вспыхивали требующие личного вмешательства неурядицы.

Взглянув на бьющие в стекло струи проливного дождя, Е Цинжан в который раз сверился с часами. Стрелки перевалили за десять вечера. Чэншуана всё не было.

С тех пор как они поселились под одной крышей, Чэншуан, если только они не выбирались куда-то вдвоём, непременно возвращался к ужину домой. От деловых банкетов и ресторанных посиделок с партнёрами он давно и решительно отказывался.

Однако сегодня днём Чэншуан позвонил сам и предупредил, что задержится: у Юй Лин накопилась масса предложений по расширению общего дела, они проспорили весь день и решили продолжить за ужином, чтобы закрыть все вопросы разом.

Когда Чэншуан уходил из дома, на небе не было ни облачка, а после девяти вечера хлынул тропический ливень. Цинжан засомневался, взял ли тот зонт — парни в его банде просты как топоры, о таких мелочах никто не подумает. Просить подчинённых бежать в лавку глупо, а принимать заботу от мисс Юй — и вовсе лишнее.

Кое-как убедив себя, что действует исключительно из практических соображений, Е Цинжан накинул плащ, вызвал Лао Цзяна, и они выехали в ночь.

Когда Лао Цзян припарковался у входа в отель, где остановилась Юй Лин, Цинжан негромко скомандовал:

— Подожди меня здесь. Я быстро.

Отыскав нужный номер кабинета, Цинжан увидел у дверей двоих охранников: один был из людей Чэншуана, второй охранял покой мисс Юй.

Боец Чэншуана при виде Цинжана тут же почтительно склонил голову и потянулся к ручке двери, собираясь доложить о госте, но Цинжан остановил его коротким жестом.

— Не надо. Я подожду здесь, не беспокой их, — шепнул он и встал поодаль.

Звукоизоляция в заведении была превосходной, но Цинжан сосредоточился и направил крохи

духовной энергии к ушам. Мир вокруг затих, а доносившиеся из-за толстой дубовой двери голоса сделались отчётливыми и ясными.

Деловое обсуждение подошло к концу. Чэншуан лениво вертел в сильных пальцах изящную дорожную зажигалку. Юй Лин, заметив это, мягко улыбнулась:

— Не хочешь затянуть сигарету?

— Нет, — покачал головой Чэншуан. — Он не выносит этот запах.

Юй Лин на миг перестала улыбаться, но она тут же попыталась перевести всё в шутку:

— Какая неожиданность. А я-то думала, Хэ Чэншуан до конца дней останется свободным и никому не позволит помыкать собой.

— Когда подчиняешься добровольно, разве это узы? — парировал он.

— Ты ведь заядлый курильщик, — осторожно прощупывая почву, заметила Юй Лин. — Должно быть, нелегко завязать в один момент?

Зажигалка со щелчком захлопнулась.

— Если ему это не по душе, я откажусь от чего угодно. Хоть от сигарет, хоть от героина. Разницы никакой.

— Ты действительно по уши влюблён, — вздохнула Юй Лин. — Вот только твой доктор Е, как мне показалось, не спешит отвечать взаимностью.

— А это, мисс Юй, уже не ваша забота, — сухо обронил Чэншуан.

Юй Лин прикусила губу, чувствуя, как внутри всё сжимается от глухой обиды. Она и сама не понимала, в какой момент её отношение к Чэншуану переросло в нечто большее. Постоянный интерес к его делам, щемящая тоска при долгой разлуке... Они общались без малого шесть лет, но он по-прежнему держал её на расстоянии, холодно именуя «мисс Юй». А парня, которого знал от силы месяца три, ласково звал просто по имени — Цинжаном.

Она знала: сердцу не прикажешь, любовь не поддаётся логике. И всё же отступить без боя Юй Лин не собиралась. Сделав глубокий вдох, она решила разыграть карту, которую тщательно обдумывала последние дни:

— Хочешь, я помогу тебе ускорить события?

— Это ещё как? — с вежливым любопытством спросил Чэншуан.

— Дед в последнее время прохождению мне не даёт, — заговорила она увереннее. — Постоянно знакомит с какими-то завидными женихами, спит и видит, как выдаст меня замуж. Но мне сейчас совсем не до свадеб. Почему бы нам не сыграть спектакль? Для меня это отличный шанс заткнуть родственников, а для тебя — верный способ заставить доктора Е поревновать. Небольшой укол ревности пойдёт вашим отношениям только на пользу. Мы ведь не станем встречаться по-настоящему.

Она сделала глоток остывшего чая и продолжила:

— Ты слишком явно бегаешь за ним, отдавая всю инициативу в его руки. Пока он колеблется, в нём ещё говорит чувство вины. Но со временем твоя забота станет для него привычной нормой, и он перестанет её ценить. Боюсь, в конце концов ты просто выгоришь и опустишь руки.

Чэншуан выслушал её на редкость спокойно, но он за это время окончательно похолодел. Он медленно поднялся со стула и заговорил, чеканя каждое слово:

— Во-первых, я знаю, что небезразличен Цинжану. Да, он колеблется, но он никогда не станет играть чужими чувствами. Будь я ему по-настоящему противен, он бы давно выставил меня за дверь. То, что он позволяет мне быть рядом, для меня уже победа. Во-вторых, со своими делами мы разберёмся сами. Если он всё ещё не уверен во мне — значит, я сам дурак, не сумел доказать серьёзность своих намерений. Я сделаю всё, чтобы стать для него надёжной опорой, заслуживающей абсолютного доверия. И уж точно не стану опускаться до дешёвых трюков, заставляя его сомневаться во мне и мучиться подозрениями. И последнее, Юй Лин. Если ты хоть немного меня знаешь, то должна помнить: то, на что я положил глаз, в итоге всегда принадлежит мне.

<http://bllate.org/book/19006/1951407>